Также была тощая, лысая голова с перевязанной рукой, висящей в гипсе.

Эти двое выглядели так комично, что Ли Юнь не мог не улыбнуться.

"Брат, это самый худенький ребенок!" Лысая голова, которая говорила, имела отвратительное лицо.

Их босс был немного влиятелен в городе Вэнь Хай, если бы не он, он бы не нашел Ли Юня так быстро.

Этого человека звали Чен Чжун Ги, и почти все в подполье Вэнь Хай знали его имя.

"Как ты смеешь прикасаться к тебе, ты действительно не воспринимаешь меня всерьез!" Чэнь Чжунъи дал Ли Юнь презрительный взгляд.

Его внимание было сосредоточено на трех красавицах, Чэнь Цзяо, и, увидев их, глаза Чэнь Чжунъи стали зелеными.

Какая удача!

Он улыбнулся и вошел прямо в зал Хуа Чжун.

"Несколько красавиц, я владелец развлекательной группы Golden Waterfront Entertainment Group, вы оставляете контактную информацию, чтобы мы могли улучшить наши отношения в будущем..." - сказал он и записал номер своего мобильного телефона.

Но они втроем не ответили, тем более, оставили ему номер телефона.

В это время Лысому помогли, он указал на Ли Юня и сказал: "Старший брат этого ребенка вчера был очень энергичным! Это он переехал."

В этот момент Лысый посмотрел на Чэнь Зияо холодными глазами и сказал: "Эта сука была той, которая предупреждала других, когда я воровал".

"О?" Лицо Чэнь Чжунъи бледнело.

Хуан Цзиньи подошел прямо и сказал: "Тебя поймали на воровстве, и ты пришел сегодня отомстить, да?".

Она вытащила пару наручников, не задумываясь.

Тело Хуан Цзиньи было горячим, и у неё было лицо лоли, эта слюна Чэнь Чжуньи капала.

Ли Юнь заблокировал Хуан Цзинъи позади нее и сказал: "Что случилось? Ты пришел сюда сегодня, чтобы отомстить, верно?"

"Очень умно! Так как ты причинил боль моему брату, ты либо должен заплатить ему 8 миллионов в счетах за лечение и душевные муки сегодня, либо ты мертв! Мы называем это кровной местью!" Жир на лице Чэнь Чжунъи дрожал, когда он улыбался.

Ли Юнь чихнул и подал сигнал Лан Чжи не спешить.

Может быть, толстяк перед ним все еще был просто пешкой, и за ним тоже может быть босс.

Лан Чжи и трое из них сжали кулаки, если бы не Ли Юнь, останавливающий их, этот Чэнь Чжунъи должен был бы провести свою жизнь в инвалидном кресле.

Приспешники Чэнь Чжунъи держали в руках острые арбузные ножи, он не воспринимал Ли Юня всерьез, у них было только четверо безоружных мужчин.

И эти их маленькие братья могут быть теми, кто действительно осмелился использовать ножи.

"Посмотри на себя, ты не сопротивляешься избиению, было бы жаль, если бы тебя убили, скажем так, эта маленькая сучка неплохо выглядит, пусть она останется со мной на три дня, я отпущу тебя..." - сказал Чэнь Чжунъи, направляясь к Чэнь Чзяо.

Ли Юнь чихнул и внезапно взлетел на воздух.

Рука Чэнь Чжун-цзыяо вот-вот коснется лица Чэнь-цзыяо, его пальцы все еще были на полдюйма, а в следующий момент он вдруг сжал свои черты в мяч и упал в сторону, прикрыв брюшную полость.

Пинок Ли Юна, разбивающий яйца, чуть не убил его.

"Взять его!"

Приспешники Чэнь Чжунъи зарычали и зарядили.

Кулак Яна Бинга был настолько мощным, что стрела шагнула вперед и исполнила Кулак Гримуара, ударив кулаком по голове соперника.

Один младший упал на землю с криком и сразу же упал в обморок.

Мачете другого человека вот-вот приземлился на плечо, а в следующий момент Ян Бин ступил в сторону и ударил пинком, грудь младшего брата обрушилась, ребра сломались, а тело упало на землю в странном положении.

Отважившись на драку у их дверей, их гнев уже горел в верхней части головы.

Шан Вэнь, с другой стороны, был в основном своего рода jujutsu, он был знаком с техникой ладони, и этот ход был несколько похож на Тайцзи.

Когда он толкнул правой рукой, из дверей вылетели тела четырех или пяти человек, сила была слишком сильной.

Казалось, что его движения были мягкими и нежными, но сила, которая вспыхнула, была по крайней мере восемьсот фунтов удара.

В Ланг Чжи также преобладала сильная сила, он копировал бездельника и прямо схватил противника за ноги, как будто это было оружие, до тех пор, пока человек был поражен им, он будет серьезно ранен в следующий момент.

Гангстер, которого он схватил, был уже мясом и овощами, а после того, как его выкинул Лан Чжи, он лег на землю и его стошнило, после чего его глаза стали белыми.

Ли Юнь думал, что Янь Бин и Шан Вэнь будут чуть менее сильны, в конце концов, специальные солдаты тоже люди, как говорится, два кулака трудно бить четырьмя руками.

Но казалось, что их сила в ближнем бою ничуть не слаба.

Особенно глядя на более интровертного Шан Человека, ладонь техника, которую он выполнял, была чрезвычайно смертельной и может привести к внутренним травмам, если он взял одну ладонь.

Более того, он мог переломать человеку все ребра одной ладонью, а его выстрел уже считался собранным на тридцать процентов от его силы, в противном случае он мог убить одного человека одним ударом.

Хуан Цзинъи закатала рукава, первоначально хотела зарядить, но, увидев страшную боевую мощь трех из них, она могла только стоять в стороне и смотреть.

Эта Ланг Чжи уже была очень сильной, в прошлый раз она это ясно видела.

Увидев эти две ссоры, Хуан Чжин Ги еще больше удивился.

Все эти головорезы упали в течение восьми минут, и никто из них не смог встать.

Ян Бин взглянул на часы на стене и сказал: "Слишком медленно, на самом деле это заняло восемь минут".

"Прошло много времени с тех пор, как я был активен." Ланг Чжи сказал с улыбкой.

Видя, как Чэнь Чжунъи забирается наверх, Лан Чжи бледнеет и говорит: "Девять минут"!

Чэнь Чжунъи закричал: "Все вы, остановитесь! Подойди ближе и я вызову полицию!"

Брови Ли Юня слегка бороздили и вытащили Лан Чжи.

Когда Чэнь Чжунъи увидел, что они втроем смотрят на него, он даже вытащил свой телефон и взял на себя инициативу позвонить в полицию.

"Он позвонил в полицию, пусть полиция этим займется!" Хуан Чжинъи сказал глубоким голосом.

"Без комментариев..."

Ли Юнь улыбнулся немного, но внезапно бросился вверх и ударил Чэнь Чжунъи по носу.

"Ой! Старший брат не дерётся... "Чэнь Чжунъи поспешно умолял о пощаде".

Ли Юн положил его с ударом, и вдруг наступил на его две, ноги, между ними.

Чен Чжон Ги упал в обморок от боли.

Хуан Цзиньи ждал прибытия полиции и сразу же уехал с этими людьми.

Ли Юнь также напоминает ей, что этот Чэнь Чжунъи настолько высокомерен, что за ним должен кто-то стоять, чтобы прикрыть его.

Хуан Цзинъи, естественно, поняла, что после того, как она ушла, этот У Цин даже пошёл вперёд.

"Точно, эти двое твоих друзей настолько хороши, что было бы слишком снисходительно, если бы они работали как странная работа в твоей клинике!" У Цин поспешил сказать: "Как насчет того, чтобы поработать на нашей производственной линии вон там".

Конечно, Ву Цин уже купил перерабатывающую фабрику для массового производства Светящейся Лицо Дисперсии, так что это было идеально подходит для этих двух, чтобы пойти на защиту безопасности завода.

"В качестве охраны?" Брови Ли Юня бороздили.

"Все в порядке, мистер Ли, мы можем сделать все, чтобы заработать на жизнь." Ян Бин совсем не волновалась.

"Так как мы братья, мы абсолютно не можем плохо с ними обращаться, Ву Цин просто дает им начальную месячную зарплату в шесть тысяч труб и жилье." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Ты главный акционер, конечно, ты главный". Конечно, Ву Цин был счастлив.

Если бы у нас были эти двое в качестве охранников, они бы тоже могли подрабатывать телохранителями, кстати!

"Один месяц стажировки, затем десять тысяч в месяц зарплата для легализации, все льготы, которые должны быть там, страховка и то, что не может быть меньше".

Ли Юнь смеялся.

"ХОРОШО! Все к вашим услугам!" Ву Цин тоже был счастлив, эти двое были хороши в этом и выглядели честными по характеру.

Лечение, которое Ли Юнь дал на этот раз, было действительно хорошим, все они были лучше, чем Лан Чжи, но Лан Чжи не заботился вообще, вместо этого он был счастлив за своего брата.

Ян Бинг поцарапал ему голову и сказал: "Спасибо, мистер Ли!"

"Спасибо..." Джин шагнула вперед.

Ни один из них не имел никаких других способностей, будучи спецназом, но никаких социальных навыков, двое из них думали либо пойти в спортзал в качестве сопровождения, но и это не хорошо платили.

Естественно, У Цин не имел бы проблем с этим, они оба были хороши в этом, и они определенно могли бы заказать что-нибудь другое.

Они не похожи на обычных солдат!

Ли Юнь потащил их обоих в процедурный кабинет, где им сначала сделали иглоукалывание, чтобы слить синяки с тела и заставить кровь течь.

Они оба были немного лучше, чем Ланг Чжи, у них были некоторые старые травмы, которые не были должным образом обработаны.

Нормально было бы принять какое-нибудь лекарство, а потом отрегулировать их, они тоже были крепкими ребятами, с семью-восемью большими и маленькими ранами на теле.

У Янь Бинга были серьезные раны в талии, он не выглядел так, как будто пуля пробила его, а скорее как будто они были произведены взрывчаткой, в результате чего сухожилия в его талии сдвинулись, а рост костей сжал сухожилия и кровеносные сосуды, такая боль была тяжелой для обычного человека, чтобы выдержать.

Но Ли Юнь не видел от него никакой реакции.

Ли Юнь готовил для них мазь и позволял наносить ее самостоятельно каждый день, в противном случае это был просто более длительный лечебный цикл приема лекарств.

После организации двух из них, У Цин сказал: "Компания вскоре сделает рекламу для продвижения нашей продукции, я свяжусь с вами, когда время будет установлено! ."

Ли Юнь кивнул головой в знак согласия, а У Цин ушел с удовлетворением.

Обе женщины ушли, и только тогда Ли Юнь вздохнул с облегчением.

"Пойдем сегодня на ужин к моим крестным". Рот Ли Юна слегка зацепился.

Лицо Чэнь Зияо бледнело, но до этого она сдерживалась, ожидая падения, чтобы свести счеты.

"Я не голоден, ты можешь пойти один, если хочешь поесть." Чен Зияо выдохнул и ушел.

С одной стороны, Лан Чжи похлопал Ли Юнь по плечу и сказал: "Господин Ли, эту женщину нужно уговорить, пойди и скажи что-нибудь приятное, чтобы убедиться, что твоя невестка Больше никакого гнева".

Ли Юнь также поспешил последовать за ним, но у Ли Юня не было большого опыта, он был неудачником в прошлой жизни, и не знал, как подбодрить девушку.

Видя, что Ли Юнь ничего не сказал, Чэнь Цзяо замедлила темп.

Ждать налево и направо, не было даже маленького объяснения.

"Точно! Что это было насчет увеличения груди и прочей ерунды? Я слышал от Ланг Чжи, что до этого это было для чьего-то позвоночника, так зачем ты их трогаешь?" Глаза Чена Зияо буквально замерзли.

Ли Юнь горько смеялся, но он был более невиновен, чем синус!

"Я не шучу, это моя работа - исцелять и спасать людей, и она намеренно сказала это тебе в лицо, намеренно подставив меня". Ли Юнь быстро объяснил.

"В чем люди ложно обвиняют тебя? У тебя с ней тоже роман?"

Чэнь Цзяо намеренно сказал "также" с акцентом, то есть это должно означать, что у У Цинь есть роман с Ли Юнем.

Когда Ли Юнь прыгнула в машину, Чэнь Цзяо бросила свою сумку на заднее сиденье, обняла грудь и сказала: "Скажите мне ясно, она такая милая! что за шутки с тобой о таких вещах?"

Откуда Ли Юнь узнал, что маленькая девочка Хуан Чжинъи затаила обиду!

Ему лучше перестать объяснять такой прямой рот, а если он продолжит, то Чэнь Цзяо будет вынужден сказать, что он наступил на две лодки.

Когда Чен Цзяо увидел, что он не говорит, она подумала про себя: больше нечего сказать, верно? А? У него, должно быть, роман. Кроме этих двух, могут быть и другие женщины!

Когда он вернулся домой, Чен сидел на диване и пытался вести себя спокойно.

"Ты нашел этот приют?" Чен притворялся спокойным, но можно сказать, что он нервничал.

http://tl.rulate.ru/book/40985/940394